

ГНЕСИНСКАЯ ШКОЛА ФОЛЬКЛОРИСТОВ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Существование гнесинской школы фольклористов, занимающей в отечественной науке о фольклоре заметное место, сегодня ни у кого не вызывает сомнения. Она заявила о себе в 70-е годы прошлого века, объединив усилия исследователей, работающих в русле структурно-типологического направления.

Вероятно, не случайно серьезная научная школа возникла в стенах института им. Гнесиных, где изучению народного музыкального творчества всегда уделялось особое внимание. В 1958 году по инициативе проф. М. С. Пекелиса здесь был основан Кабинет народной музыки, который возглавил известный фольклорист В. И. Харьков. С этого времени началась планомерная полевая экспедиционная работа гнесинцев, активное участие в которой принимали музыковеды и композиторы — аспиранты, студенты.

Двадцатилетнюю деятельность фольклористов в течение первого периода трудно переоценить. Велась интенсивная полевая работа, чрезвычайно широка была география экспедиций, что позволило хотя бы в общих чертах составить представление о специфике музыкального фольклора разных регионов¹. Материалы экспедиций тех лет так оперативно публиковались, что даже сейчас, когда осуществлять публикации стало гораздо легче, это вызывает изумление. Так, уже в 1958 году (год основания в Институте им. Гнесиных Кабинета народной музыки) были изданы материалы владимирской экспедиции, проходившей в том же году², а вскоре, после поездок в Красноярский край, вышли в свет солидные академические сборники народных песен, записанных студентами ГМПИ им. Гнесиных и МГДОЛК им. П. И. Чайковского³, а затем и сборник

¹ С другой стороны, географический разброс экспедиций не способствовал углубленной работе на той или иной территории. Отчасти это преодолевалось многолетней стационарной работой в отдельных местностях (например, в Вологодской, Кировской областях, в Верхнем Поволжье).

² Сборник песен. Русские народные песни Владимирской области / Ред.-сост. В. И. Харьков. Владимир, 1958.

³ Русские народные песни Красноярского края / Общ. ред. С. В. Аксюка. М., 1959-62. Вып. 1-2. (Первые экспедиции гнесинских студентов были осуществлены еще до создания Кабинета народной музыки совместно со студентами Московской консерватории в 1956-57 гг.)

песен Кировской области⁴. Все они подытожили работу гнесинских фольклористов в конце 50 — начале 60-х годов прошлого века. Публикации способствовали популяризации материалов в научной и исполнительской среде.

Именно в эти годы были заложены основы методики полевой работы: велись поиски особых методов вхождения, вживания в иную, отличную от городской культуру, «перевода» на современный язык ее представлений и пр. Иными словами, была создана база для дальнейших исследований, начато воспитание молодых фольклористов, особое значение в котором придавалось полевой работе — с одной стороны, и региональной направленности исследований — с другой.

Описанная ситуация сейчас может показаться будничной, самой собой разумеющейся. Но в то время полевую региональную работу гнесинских фольклористов можно было сравнить разве что с работой фольклористов Московской консерватории, коллективом которой руководил крупнейший отечественный ученый К. В. Квитка. Опора кабинетной работы на полевую впоследствии станет обязательным условием любого фольклористического исследования гнесинцев. Позже Е. В. Гиппиус сформулировал «правило челнока» в соотношении этих двух видов деятельности: полевая работа (фиксация, наблюдение, эксперимент) сменяется кабинетной обработкой и изучением материала, в процессе которых возникают вопросы, осознаются проблемы, уточняется программа дальнейшего исследования, определяется содержание работы фольклориста в следующей поездке в поле. Е. В. Гиппиус считал, что только «челночное» чередование полевой и кабинетной работы обеспечивает глубокое постижение материала и адекватную его интерпретацию в научных трудах.

Конечно, с позиций современной науки о фольклоре мы можем осмысливать прошлое и критически. Досадно, что в те времена совсем не записывался этнографический контекст музыкального фольклора (что усложняет жанровую классификацию материала, исключает возможность изучения функционирования фольклорных текстов, их прагматики), осуществлялась выборочная запись песен, основанная на субъективных эстетических оценках собирателей, напевы записывались фрагментарно — по две-три строфы. Не удов-

⁴ Мохирев И.А., Харьков В.И., Браз С.Л. Народные песни Кировской области. М., 1966.

летворяет и точечный характер экспедиций в обследуемые регионы. Тем не менее, в области полевой работы гнесинцы были в то время на «переднем крае» науки.

В области же теоретического обобщения материала коллектив работал в общем русле фольклористики и ничем среди прочих не выделялся. В то время отдельные школы, направления в отечественной науке о фольклоре еще не сложились, системы взглядов только формировались. Даже различия в методологии и методике изучения музыкального фольклора представителей старшего поколения фольклористов — К. В. Квитки, Е. В. Гиппиуса, А. В. Рудневой, Ф. А. Рубцова и др. — стали очевидными позднее, когда их взгляды получили более широкое освещение в работах как самих ученых, так и их учеников.

Оценивая сейчас период 50 – 60-х годов, мы видим, что именно тогда были заложены предпосылки появления в Институте им. Гнесиных своей школы фольклористов, все сделанное стало плодотворной почвой для ее появления.

Изменения, произошедшие в фольклористике в начале 70-х годов, были обусловлены общими тенденциями, проявившимися в то время в гуманитарных (и не только гуманитарных) науках. Со второй половины 60-х годов активно заявляет о себе системный метод исследования, эффективность которого сразу же стала очевидной в различных областях научного знания. В то же время на первый план выходит структурно-семиотическое направление, в авангарде которого выступила тартуско-московская семиотическая школа, возглавляемая академиком Ю. М. Лотманом. В музыкальной фольклористике первым его представителем стал Е. В. Гиппиус — ученик Б. Асафьева, единомышленник, коллега К. В. Квитки. В институте им. Гнесиных Е. В. Гиппиус нашел учеников, разделивших его взгляды и ставших продолжателями его дела, среди которых прежде всего необходимо назвать Б. Б. Ефименкову. Так начала формироваться гнесинская школа этномузыкологов.

Содержанием этого периода, длившегося, как и первый, около 20 лет, стала разработка методов структурно-типологических исследований и совершенствование в этом направлении методики полевой экспедиционной работы. Что касается последней, то можно сказать, что ее методы окончательно сложились именно в этот период. К ним относятся:

1) сплошное, фронтальное обследование избранных крупных регионов;

2) исчерпывающая запись *всего репертуара* в каждом населенном пункте, недопустимость субъективного отбора материала;

3) максимально возможная фиксация *этнографического и социально-бытового контекста* музыкального фольклора;

4) *звукозапись бесед* с исполнителями (об этнографическом контексте, формах традиционного музыкального быта, исполнительском процессе), фиксация народной терминологии, словесных жанров, поэтических текстов песен в пересказе исполнителей и т.д.;

5) осуществление *многомикрофонных звукозаписей* народного многоголосия.

Все перечисленное в настоящее время определяет требования к экспедиционной работе этномузыкологов. В начале 80-х годов произошел окончательный переход гнесинцев на метод фронтального обследования территорий по определенной программе, с использованием опросников и репертуарных списков. Большую роль в этом сыграли научные контакты с коллективом специалистов сектора этнолингвистики и фольклора Института славяноведения и балканистики АН СССР⁵, возглавляемым академиком Н. И. Толстым. Совместная конференция 1980 года, посвященная вопросам картографирования, обратила внимание гнесинцев на методы ареальных исследований, что привело к уточнению методики полевой работы, а также к постановке новых задач в изучении музыкальных диалектов русского фольклора. По новой методике были обследованы западные территории восточных славян — регион распространения наиболее древних, коренных явлений русского фольклора (Восточное Полесье, Смоленская, Брянская, южная часть Псковской и Тверской областей, западные районы Белгородской, Калужской, Курской, Орловской, Тульской областей), а также часть северных (бассейн реки Мезени с прилегающим Поречьем, Костромская область).

Формируются, оттачиваются в этот период и методы камеральной исследовательской работы, основными принципами которой стали следующие:

1) *индуктивный* подход к изучению традиционной культуры («теория» извлекается из материала);

⁵ Ныне — Институт славяноведения РАН.

2) *семиотический* подход к исследованию культуры, признание дуалистичности ее бытия в виде воспроизводимых культурных текстов («речь») и скрытых структурных моделей, а также определенной системы правил («языки»-коды, грамматика);

3) осуществление *реконструкции* языков культурных явлений, необходимой для понимания их семантики и построения грамматики;

4) комплексный, *междисциплинарный* характер исследований, отражающий взаимодействие языков-кодов в традиционной культуре;

5) *региональный* характер исследований, понимание локальной традиции как первичной *музыкально-этнографической системы*, представляющей целостную структуру, все компоненты которой соотнесены между собой;

6) *типологическая систематика* музыкально-этнографического материала, направленная на упорядоченное, строго научное описание и объяснение множеств музыкальных структур;

7) *моделирование* инвариантных структур музыкальных текстов, основанное на понимании их (текстов) как системы иерархически взаимосвязанных компонентов;

8) выявление инвариантных моделей, составляющих определенный стилевой структурный тип на основе *множественного* материала.

Результаты исследований излагались в многочисленных статьях⁶, защищаемых диссертациях, а также докладах на конференциях и семинарах, которые в то время проводились очень часто.

70 – 80-е годы прошлого века — период активного «движения» гуманитарных наук, чрезвычайной их востребованности обществом. Появилось огромное число публикаций по различным гуманитарным дисциплинам. Именно в это время структурно-типологический, семиотический методы активно внедряются в различные гуманитарные науки.

⁶ Большая часть статей составляет содержание трех вышедших в 70 – 80-е годы сборников трудов ГМПИ им. Гнесиных:

Традиционное и современное народное музыкальное искусство / Ред.-сост. Б. Б. Ефименкова. Труды ГМПИ им. Гнесиных. М., 1976. Вып. XXIX. Традиционное народное музыкальное искусство и современность (Вопросы типологии). Труды ГМПИ им. Гнесиных / Отв. ред. М. А. Енговатова. М., 1982. Вып. 60. Традиционное народное музыкальное искусство восточных славян (Вопросы типологии). Труды ГМПИ им. Гнесиных / Отв. ред. Б. Б. Ефименкова. М., 1987. Вып. 91. Позднее был опубликован еще один сборник трудов, отражающий тематику исследований 1980-х годов: Фольклорный текст: функция и структура / Отв. ред. и сост. М. А. Енговатова. РАМ им. Гнесиных. М., 1992. Вып. 121.

Музыкальная фольклористика тоже включается в этот процесс. В Москве помимо многочисленных конференций и семинаров регулярно проводились заседания Комиссии музыковедения и фольклора Союза композиторов РСФСР, возглавляемой в то время Е. В. Гиппиусом, на которых делались доклады, обсуждались серьезные фольклористические проблемы. Обеими фольклорными комиссиями (Союзов композиторов РСФСР и СССР) постоянно осуществлялись музыкально-этнографические концерты — бесценный источник художественных впечатлений и научной информации.

Это было очень плодотворное и увлекательное время, которое позже М. Л. Гаспаров назовет «героической порой структурализма с его пафосом строгой гуманитарной научности»⁷. Сейчас вспоминаешь его с ностальгией: активное научное общение, постоянные «открытия» на этом пути, глубокая погруженность в материал, его проблематику, научные дискуссии, — все это ярко переживалось и, безусловно, приносило свои плоды.

Знакомство с работами крупнейших представителей тартуско-московской семиотической школы (Ю. М. Лотмана, Вяч. Вс. Иванова, В. Н. Топорова, Н. И. Толстого, С. М. Толстой, Л. Н. Виноградовой, Б. А. Успенского, Т. В. Цивьян и др.), присутствие на конференциях с их участием, позволявшее получать знания «из первых рук», еще совершенно горячее, неформальное общение с учеными, — все это, безусловно, было для музыковедов отличной школой.

Такая атмосфера не могла не увлечь молодежь, приходившую в фольклористику со своими талантами и надеждами и пополнявшую число исследователей народной музыкальной культуры. Именно тогда окончательно определились научные позиции гнесинской школы, сформировавшиеся на пересечении структурно-типологического анализа текстов и семиотического междисциплинарного охвата традиционной культуры как многоязыковой системы. Именно в результате такого подхода в качестве объекта исследования начинает пониматься традиционная культура (то есть определенная знаковая система), а не фольклор (то есть свод музыкальных текстов).

Своеобразным рубежом, разделяющим этот и последующий период, стала Всесоюзная научно-практическая конференция

⁷ Гаспаров М. Л. Предисловие к «Лекциям по структуральной поэтике» Ю. М. Лотмана // Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М., Гнозис, 1994. С. 15.

«Фольклор: проблемы сохранения, изучения, пропаганды», организованная гнесинскими фольклористами в 1988 году. На ней была заявлена широкая проблематика: от структурного анализа текстов — до междисциплинарного подхода к традиционной музыкальной культуре. Особенную удачу представляет разработка проблемы, связанной с параллельными кодами ритуала, инициированная семиотиками и этнолингвистами⁸.

С начала 90-х годов начинается новый период существования гнесинской фольклористической школы. К тому времени в стране произошли большие перемены, часть которых негативно сказалась на работе всех фольклористов: перестали функционировать Фольклорные комиссии обоих Союзов композиторов (бывшие инициаторами большинства конференций и семинаров, этнографических концертов и пр.), государство перестало субсидировать конференции, экспедиции и издания, ушли из жизни фольклористы старшего поколения⁹.

Формы финансовой поддержки науки в это время принципиально изменяются: появляются фонды, субсидирующие научные проекты на конкурсной экспертной основе. Последнее неожиданно позитивно сказалось на деятельности гнесинских фольклористов, перешедших на формы работы по проектам РГНФ (Российского Гуманитарного Научного Фонда), РФФИ (Российского Фонда Фундаментальных исследований) и позже Министерства культуры РФ. В этой связи важными представляются два момента. Во-первых, как оказалось, гнесинцы подошли к этому этапу подготовленными. Творческий потенциал коллектива, накопленный им материал и знания были по достоинству оценены экспертами: в течение 11 последних лет (с 1994 года до настоящего времени) коллектив получил более 20 грантов на осуществление научных проектов — исследовательских, экспедиционных, издательских¹⁰. Во-вторых, форма работы над

⁸ См. Фольклор: проблемы сохранения, изучения, пропаганды / Всесоюзная научно-практическая конференция: Тезисы в 2-х частях. М., 1988.

⁹ В 1985 г. не стало Е. В. Гиппиуса.

¹⁰ В 1994 году произошло изменение статуса Кабинета народной музыки РАМ им. Гнесиных, ставшего Проблемной научно-исследовательской лабораторией по изучению традиционных музыкальных культур. Лаборатория объединила работу этномузыкологов и специалистов в области изучения церковно-певческой культуры и традиции русских колокольных звонов. Научным руководителем КНМ, впоследствии ПНИЛ, с 1979 года является автор настоящей статьи.

крупными проектами большим авторским коллективом оказалась чрезвычайно своевременной: она объединила исследователей, позволила поставить перед ними серьезные задачи.

Осуществляемые по сей день проекты отражают круг интересов гнесинских фольклористов. В этой связи прежде всего необходимо отметить «Смоленский музыкально-этнографический сборник», три тома которого опубликованы¹¹, а четвертый — «Свадебный обряд: ритуал и музыка» — в работе коллектива. Этим объемным музыкальным «Сборником» открывается принципиально новый для фольклористики тип публикаций, цель которого — представить традицию как сложное системное явление в полном корпусе его форм. Такой тип публикации предполагает охват всей региональной системы музыкальных жанров, выявление всех структурных типов напевов в соотношении их с функцией. Обязательным является и воссоздание этнографического контекста в интерпретации носителей традиции. Все перечисленное позволяет выявить семантическую и функциональную нагрузку музыкально-этнографических текстов и представить музыкальную традицию как неотъемлемую часть народной духовной культуры. Осуществление публикаций такого рода возможно лишь при соблюдении определенных принципов собирательской деятельности, а также серьезной предварительной работы по анализу и систематизации музыкально-поэтического и этнографического материала, осуществленному по разработанной методике.

В дальнейшем планируется подготовка тома по смоленским играм и хороводам, а также тома, посвященного инструментальной традиции Смоленщины. Станет смоленская серия единственной или ее традиции будут продолжены гнесинскими этномузыкологами — покажет будущее. Фонограммархив Проблемной научно-исследовательской лаборатории по изучению традиционных музыкальных культур РАМ им. Гнесиных содержит несколько представительных региональных коллекций, являющихся результатом 25-летней работы коллектива, среди которых научного осмысления и публикации в первую очередь требуют брянские и мезенские материалы.

¹¹ 1-й том: «Календарные обряды и песни». Отв. ред. О. А. Пашина. М., Индрик, 2003.

2-й том: «Похоронный обряд. Плачи и поминальные стихи». Отв. ред. О. А. Пашина, М. А. Енговатова. М., Индрик, 2003.

3-й том: «Сезонно-приуроченные лирические песни». Отв. ред. М. А. Енговатова, И. А. Никитина. М., Музыка, 2005.

Если смоленская серия является одним из итогов *региональных* исследований гнесинских фольклористов, методология и методика которых разрабатывается ими на протяжении последних десятилетий, то интерес коллектива к *ареалогической* проблематике нашел отражение в проекте «Опыт восточнославянского этномузыкалогического Атласа», выполненном также по линии РГНФ¹². Однако работа над проектом показала, что для создания подобного Атласа необходимо объединение усилий гораздо большего числа этномузыкологов, занимающихся изучением конкретных региональных песенных традиций европейской части русской этнической территории.

Исследования гнесинцев не ограничиваются работой по грантам и находят выражение в статьях, диссертациях¹³, докладах на различных форумах. В них продолжается разработка прежней, уже отмеченной проблематики. В то же время гнесинцы участвуют в исследовании новых тем, актуализировавшихся в последнее время и связанных с семантикой музыкальных текстов, взаимодействием народной и церковной традиций, положением традиционной культуры в контексте социальных процессов XX века и пр.

В последние годы вышли в свет работы представителей гнесинской школы, имеющие итоговый характер. Это монографии Б. Б. Ефименковой¹⁴ и О. А. Пашиной¹⁵, два учебника по народному музыкальному творчеству для вузов¹⁶, сборник статей и материалов Е. В. Гиппиуса, созданный к его юбилею¹⁷.

К настоящему времени гнесинская фольклористическая школа приобрела определенный авторитет среди коллег, она признана и у нас в стране, и за рубежом. Воспринимаемая «изнутри» как школа в прямом смысле этого слова — место учения, ученичества и учительства, «извне» она часто оценивается как определенное направление, которое характеризуется общностью взглядов этномузыка-

¹² Этой теме посвящен также сборник: Картографирование и ареальные исследования в фольклористике / РАМ им. Гнесиных. Сост. О. А. Пашина. М., 1999. Вып. 154.

¹³ В течение последних десятилетий гнесинскими фольклористами защищены 19 диссертаций.

¹⁴ Б. Ефименкова. Ритм в произведениях русского вокального фольклора. М., 2001.

¹⁵ О. А. Пашина. Календарно-песенный цикл у восточных славян. М., 1998.

¹⁶ Народное музыкальное творчество. Отв. ред. О. А. Пашина. СПб., 2005.

А. Ф. Камаев, Т. Ю. Камаева. Народное музыкальное творчество. М., 2005.

¹⁷ Материалы и статьи к 100-летию со дня рождения Е. В. Гиппиуса. Ред.-сост. Е. А. Дорохова О. А. Пашина. М., 2003.

логов на народную музыкальную культуру и единством подходов и методов к ее исследованию. Данное направление (называемое обычно структуро-типологическим) не ограничивается группой фольклористов РАМ им. Гнесиных, но объединяет более широкий круг специалистов, работающих в разных городах, краях и республиках России. Одни из них — прямые ученики Е. В. Гиппиуса, поддерживающие научные контакты с гнесинцами, другие вышли непосредственно из гнесинской школы, пройдя в Академии обучение в качестве студентов или аспирантов, третьи стали единомышленниками, самостоятельно оценив действенность и универсальность структурно-семиотических методов. Отрадно, что плодотворность избранного пути подтверждена изучением не только славянских традиционных музыкальных культур, но и культур финно-угорских, тюркских народов, традиционного фольклора народов Северного Кавказа.

Наступившее время — нелегкая пора для ученых-гуманитариев вообще и для фольклористов в частности. Во-первых, исследователи работают в условиях не востребоваемости гуманитарного знания, финансирования культуры по остаточному принципу, в которых кажутся уже невозможными и прежний энтузиазм ученых, и появление новых концепций культуры, и выдвижение крупных лидеров в гуманитарных науках, подобных признанным авторитетам 60 – 80-х годов прошлого столетия. Незаметно ушла та особая творческая атмосфера прошлых лет, предполагавшая постоянное взаимное обогащение и раздвигавшая личностное творческое пространство каждого. В связи с этим происходит и очевидная потеря молодого поколения ученых-фольклористов, которые могли бы продолжить традиции школы.

Во-вторых, сегодня у российских этномузыкологов появились дополнительные сложности в связи с тем, что состояние песенных и инструментальных традиций русской народной музыки становится с каждым годом все плачевнее. Их разрушение объясняется уходом из жизни людей старшего поколения, еще заставших органичное функционирование фольклора в доколхозных и довоенных деревнях. В этой связи проблематика фольклористических исследований сужается, так как становится необходимой реконструкция традиций, возможная лишь в определенных пределах. И потому так важно, что гнесинцы создали солидный фонограммархив, содержащий крупные региональные коллекции музыкально-этнографических материалов (мезенс-

кую, поморскую, вологодскую, костромскую, средневолжскую, восточно-полесскую, смоленскую, брянскую, псковскую и др.), которые в настоящее время переводятся на цифровые носители.

В-третьих, наступивший период особенно сложен для сторонников структурального и семиотического методов изучения культуры. Если в 60 – 80-е годы прошлого века эти направления были «новым словом» в науке, открывали новые ее горизонты, то настоящее время часто называют «постструктуралистским». О новом направлении умов, претендующем на господство или, по крайней мере, на лидерство, М. Л. Гаспаров писал: «В последние десятилетия граница между научно-объективным и творчески произвольным подходом в литературоведении стала размываться. На первый план выходит интуитивное интерпретаторство, сплошь и рядом выдающее свои толкования за науку. За границей такая парафилология принимает вид игры в прочтение одного текста на фоне другого, по возможности очень непохожего и называется постструктурализмом или деструктивизмом... Из этого возникают красивые (хотя обычно неудобочитаемые) творческие фантазии, очень много говорящие о душевном складе сегодняшней культуры, но очень мало — о рассматриваемом тексте и авторе»¹⁸. В этих условиях работам строгой гуманитарной научности приходится отвоевывать свое место.

Очевидно, что определенный период в развитии структурально-семиотических исследований завершился, но очевидно и то, что направление не исчерпало себя. Осознание этого важно для дальнейшей работы гнесинских этномузыкологов, которые еще не подвели все итоги, не обобщили исследовательский материал, наработанный в прошлые годы. Поле деятельности здесь — обширное. Оно включает и осуществление антологических публикаций музыкально-этнографических материалов, и разработку музыкально-диалектологической проблематики, и создание грамматики музыкального языка традиционной русской песни, и разработку и создание аналитического каталога материалов фонограммархива ПНИЛ РАМ им. Гнесиных. Ряд можно продолжить. Характерно, что это — именно те формы работы, которые невозможно осуществить в русле иного направления, иной школы в фольклористике.

¹⁸ Гаспаров М. Л. Предисловие к «Лекциям по структуральной поэтике» Ю. М. Лотмана // Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М., Гнозис, 1994. С. 15.

Размышляя о перспективах структурально-семиотических методов в целом и стратегии научной деятельности гнесинской этномузыкологической школы, в частности, безусловно предполагаешь возможность развития и эволюции строгих, объективизированных методов исследования. В этой связи представляется очень важным мнение Ю. М. Лотмана о взаимообусловленности методов и материала исследования. «Метод не живет в безвоздушном пространстве, он все время ведет диалог с материалом, эволюционирует, — пишет Лотман. — Он требует новых материалов, и материал требует новых методов»¹⁹. Этномузыкологам, стоящим на позициях индуктивного метода познания, может быть, как никому другому понятна эта точка зрения, вселяющая определенный оптимизм. Утверждая неисчерпанность научных возможностей тартуско-московской школы, Ю. М. Лотман в то же время предсказывал существенную ее эволюцию: «Она еще способна породить идеи, неожиданные как для противников этого направления, так и для самих его сторонников. Научные идеи кончаются, когда их носители начинают сосредотачивать все силы на том, чтобы блюсти чистоту принципов. Символ мудрости — змея растет, сбрасывая кожу. Идеи также развиваются, перерастая себя»²⁰. Если предсказанию суждено сбыться, то хочется надеяться, что гнесинская школа фольклористов не останется в стороне от этого процесса.

Енговатова М. Гнесинская школа фольклористов: история и перспективы // Музыкальные учебные заведения Гнесиных от XIX к XXI веку: стратегия и перспективы музыкального образования: Международная научно-практическая конференция, посвященная 110-летию учебных заведений имени Гнесиных 25-28 октября 2005 года / РАМ им. Гнесиных. М., 2006. С. 48-59.

¹⁹ Ю. М. Лотман. Зимние заметки о летних школах // Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М., Гнозис, 1994. С. 297.

²⁰ Ю. М. Лотман. Заметки о тартуских семиотических изданиях // Там же. С. 501.